

**Служащие сибирских тюрем (конец XIX–начало XX в.): формирование  
негативного образа в российской и зарубежной прессе**

**Научный руководитель – Крестьянников Евгений Адольфович**

*Пыря Викторья Олеговна*

*Студент (бакалавр)*

Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук,  
Тюмень, Россия

*E-mail: vika.inkognito.97@mail.ru*

Служебная деятельность чиновника пенитенциарной системы в России на рубеже XIX и XX столетий представлялась достаточно сложной и непредсказуемой, поскольку ему приходилось отражать атаки не только закованной в кандалы революционной силы, но и пестрой по своему составу общественности, сражавшейся с тюремщиком с помощью пера и чернил. В российской историографии проблеме формирования негативного образа тюремного чиновничества представителями «четвертой власти» уделено крайне мало внимания - лишь обзорно она рассматривается в ряде исторических исследований [4, 5, 6]. Опираясь на микроисторический подход и используя разнообразный спектр исторических источников, включая материалы периодической печати, архивные материалы, документы правительственных органов, а также работы публицистов, автор предпринимает попытку рассмотреть данный вопрос.

Нападки, с которыми общественность в лице отечественной и западной прессы обрушивалась на Главное тюремное управление, были разнообразными - начиная обвинениями в проведении «ужасного режима» [7], попытках «палачами каторги» [3] «сплошь и рядом ни в чем не повинных людей» и заканчивая упреками в установлении «“либерального” режима, обратившего места заключения в “меблированные комнаты” для политических» [1]. Большой акцент, при этом, был сделан на конструировании образа «холодных и бездушных» [2; л. 4] сибирских тюремщиков.

Значительную роль в создании неблагоприятного облика тюремных служащих в российском и западноевропейском сознании сыграл Дж. Кеннан, познакомившийся с пенитенциарным устройством Сибири в последней трети XIX века. Американский путешественник детально отразил недостатки режима в местах заключения окраины, написав немало порочащих тюремную администрацию заметок, которые вместе с российскими газетными сводками о жестокостях в царских застенках усиливали напряжение в обществе. Британский журналист Гарри де Виндт сообщал следующее: «Доклад Кеннана о состоянии пенитенциарных учреждений Сибири вызвал тогда возмущение во всей цивилизованной Европе, и его душераздирающие рассказы о страданиях политических и уголовных преступников, очевидно, требовали такого же объяснения со стороны царского правительства». Принявший на себя роль человека, которому требовалось либо подтвердить чудовищные описания тюремной дисциплины, либо опровергнуть их, Виндт отправился в регион спустя пару лет после американца и составил достаточно благоприятный отчет о сибирской пенитенциарной системе [11]. Любопытно, что среди познакомившихся с произведением Кеннана «Сибирь и ссылка» революционеров нашлись те, кто также дали негативные оценки труду, назвав его автора человеком, «крайне далеко стоявшим» «от всех условий современной ему российской действительности» [10].

Критика имперской пенитенциарной системы прозвучала и в воззвании «В защиту политических заключенных в России» (1913 г.), подписанного рядом политиков и общественных деятелей Западной Европы. В основе документа лежала мысль о том, что российские

и, в частности, сибирские тюрьмы, являлись «местом невыносимых страданий», где систематически проявлялось «надругательство над всяким человеческим чувством». При этом, как утверждалось в Главном тюремном управлении, лица, подписавшие данный документ, либо принадлежали к «радикально-социалистическому лагерю», либо вели «враждебную кампанию против России и русского правительства» [8; л. 1, 2 об.].

Широкий общественный резонанс вызвала поездка шведского композитора В.Н. Гартевельда в начале XX века в Тобольский централ. В газетных изданиях были растиражированы сведения об ужасах режима, якобы выявленных иностранцем, включая сообщение о существовании «горячего карцера», который практиковался в целях истязания провинившихся арестантов. Тот факт, что начальник тюремного ведомства и непосредственно сам Гартевельд опровергли ходившие слухи (последний, к тому же, выразил посетителю тюрьмы удивление по поводу образцовой чистоты и порядка) мировая общественность оставила без внимания [2; л. 2-3].

Знакомившиеся с многочисленными известиями о притеснениях своих идеологических соратников в заключении революционеры систематически совершали акты мести в отношении сотрудников тюремного ведомства. Согласно статистическим сведениям, число убийств и насилий со стороны арестантов над лицами тюремной администрации и надзора в 1906-1909 гг. в России превысило 200 случаев, из которых на Сибирь пришлось ровно 30, при этом, Тобольская губерния по количеству поповзновений на телесную неприкосновенность тюремщиков вышла на третье место в империи [9].

Таким образом, формирование жестокого образа тюремных чинов Сибири происходило, главным образом, путем распространения через органы печати инсинуаций. Вера в непогрешимость прессы была настолько сильна, что оставалась непоколебима даже после попыток опровергнуть обвинения не только столичными властями, но и не заинтересованными в подтасовке фактов иностранными путешественниками. Одним из главных последствий этого послужили многократные случаи политического терроризма в отношении местных тюремщиков.

### Источники и литература

- 1) Александр Михайлович Максимовский (Некролог) // Тюремный вестник. 1907. № 9. С. 661–677.
- 2) ГАТ. Ф. И-151. Оп. 1. Д. 15.
- 3) Каллистов С. За товарищей (Памяти Н. Шишмарева) // Каторга и ссылка. 1923. № 6. С. 262–263.
- 4) Михеев А.П. Тобольская каторга. Омск, 2007.
- 5) Науменко Е.А. Технологии лжи в субкультурах Западной Сибири // Былые годы. 2016. Т. 42. № 4. С. 1158–1163.
- 6) Науменко О.Н. Тобольский тюремный замок: страницы истории. Тюмень, 2008.
- 7) Новый. Около суда // Обский вестник. 1911.
- 8) РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 734.
- 9) Тюремный вестник. Отчет по Главному тюремному управлению за 1910 г. СПб, 1912.
- 10) Федоров Б. Из истории Якутской ссылки 70-х гг. (Неизданные материалы) // Каторга и ссылка. 1924. № 4 (11). С. 172–187.
- 11) Windt de H. Darkest Siberia and its political exiles. An appeal to civilization // The strand magazine. July to December. 1902. Vol. 24. P. 658–670.